

тулы: деспина-хатун (деспинхат; *Panar.* P. 72, 76), амиртцантарий (эмир-чауш; *Ibid.* P. 68; и др. источники; титул был синонимом византийского протоспафария), великий чауш (*Ps.-Cod.* P. 345), адмирал (*Panar.* P. 81; *Ps.-Cod.* P. 345, 348). Сын трапезундского императора Алексея IV Александр на турецкий манер именуется Скантарием (*Chalc.* P. 219), башня — кулой (*Panar.* P. 65, 69, 75)¹⁵, {98} торговая площадь вне стен города — майтаном (майdan; *Panar.* P. 75; и др. источники).

В литературе Трапезундской империи большое место, помимо исторических, занимали агиографические и риторические произведения. Крупнейший свод легенд о патроне Трапезунда св. Евгении был составлен трапезундским митрополитом (1364—1367) Иосифом (Иоанном) Лазаропулом. Лазаропул был родом из Трапезунда, который называет своей родиной (*П.-К.* Сб. ист. С. 135). Вероятно, он принадлежал к довольно известному в городе семейству, так как еще в юношеском возрасте, будучи мирянином, был приглашен на пир в монастырь св. Софии вместе с самим протовестиарием Константином Лукитом и его свитой (Там же. С. 132—133). Всю жизнь, за исключением пребывания в Константинополе в 1341—1349 и 1364—1365 гг., Лазаропул прожил в Трапезунде. В 1341 г. он стал скевофилаком. Когда началась гражданская война в Трапезундской империи, Лазаропул, как и многие сторонники группировки, оппозиционной правлению Ирины Палеологини, подвергся конфискации имущества и отправился в изгнание в Константинополь. Здесь он выступал за восстановление на трапезундском престоле Алексея, сына императора Василия, вел об этом переговоры с византийским василевсом Иоанном VI Кантакузином и, наконец, вместе с Алексеем III вернулся на берега Понта в 1349 г. Став митрополитом в 1364 г. и получив посвящение от вселенского патриарха, Лазаропул в 1367 г. довольно неожиданно покинул кафедру и удалился в монастырь Элеусы, где и написал свои агиографические сочинения — «Слово по случаю рождества прославленного чудотворца и великого подвижника Евгения» и «Второе обозрение чудес св. Евгения». Для обоих циклов характерно переплетение агиографического, риторического и исторического жанров. В первом случае риторическое сочинение — слово, произнесенное по случаю рождества святого, — превращается в свод агиографических сказаний, во втором — в агиографическое по жанру произведение включаются довольно значительные отрывки из светской истории, а также вводятся элементы риторики.

В «Слове» Лазаропул не соблюдает хронологической последовательности повествования, как он делает это в «Обозрении», построенном по принципу исторического сочинения. Изложение Лазаропула не сухо и не стандартно. Он избегает слишком частого использования клише и стереотипов, следуя, вероятно, местным вкусам и традициям, конкретно описывает происходящие на Понте и вокруг него события, охотно рассказывает о себе и своей семье.

Создавая агиографический свод, Лазаропул мог опираться на труды предшественников — константинопольского патриарха (1064—1075), трапезундца родом, Иоанна Ксифилина (Там же. С. 33—51), некоего купца из Константинополя Дионисия (время неизвестно; Там же. С. 67—68) и автора энкомия св. Евгению и его сподвижникам Канидию, Валериану и Акиле трапезундского протовестиария Константина Лукита (ум. в 1340 г.) (Там же. С. 1—32). С другой стороны, в конце XIV в. описание Чудес св. Евгения было продолжено анонимным автором, вероятно квалифицированным переписчиком рукописи, сохранившей комплекс житийных материалов о св. Евгении. Эта рукопись, принадлежавшая трапезундскому монастырю на Афоне Дионисиату, могла быть изготовлена по поручению Алексея III между 1374 и 1390 гг. (Там же. С. III—V). {99}

Отмеченная связь агиографии и риторики проявилась и в уже названном энкомии Константина Лукита, видного трапезундского ученого, родившегося в Македонии, воспитанного и получившего образование в Константинополе. При императорах Алексее II и Василии Лукит был протонотарием и протовестиарием в Трапезунде, занимал высшие посты в управлении государством. Его личность интересна тем, что он фактически возглавлял круг трапезундских ученых и риториков. Иосиф Лазаропул назвал его «великим в слове и деле» (Там же. С. 133), а учитель Лукита Феодор Иртакин в своих письмах к нему именовал его «звонким витией трапезундцев, сладкоразумным протовестиарием»¹⁶ и всячески восхвалял его ум, образованность,

¹⁵ Такое употребление, впрочем, встречается и ранее, например у Кекавмена; см.: *Кекавм.* С. 248, 250, 270.

¹⁶ *Porte du Theil F. J. G., la. Notices et extraits d'un volume de la Bibliothèque Nationale // Notices et*